В третий раз сыны Израилевы подошли к реке Иордан, протекающей близ границы Ханаана. Согласно книге Второзаконие, духовность их возросла не намного. Большинство из них умом и сердцем были все еще далеки от обетованной земли. Но языческие племена переполнили уже чашу беззакония. Бог оставил маловерных и ввел в Ханаан только тех, кто перешел Иордан.

В Небесный Ханаан мы войдем не потому, что церковь, состоящая из нескольких миллионов, в достаточной степени изменится. Причиной этого явится переполненная чаша беззакония народов земли. Бог возьмет на небо только тех, кто верил, что войдет в Небесный Ханаан. Остальные останутся. Поэтому, если вы ждете, что несколько миллионов людей одновременно смогут отобразить характер Божий, то ваши ожидания останутся напрасными. На основании исследова-ния Священного Писания я верю, что Бог скоро грядет, независимо от того, готова ли к этому вся церковь или нет.

«И отправились сыны Израилевы, и остановились на равнинах Моава, при Иордане, против Иерихона. И видел Валак, сын Сепфоров, все, что сделал Израиль Аморреям» (7нс. 22:7,2). Валак, царь Моавитский, начал выражать беспокой-ство, так как моавитяне находились в порабощении у аморреев. Поэтому он пришел к выводу: если израильтяне разбили аморреев, то и его дела совсем плохи, сопротивление бесполезно. Но вот его осеняет блестящая мысль — а что если подвергнуть народ этот проклятию?

«И сказали Моавитяне старейшинам Мадиамским: этот народ поядает теперь все вокруг нас, как вол поядает траву полевую. Валак же, сын Сепфоров, был царем Моавитян в то время. И послал он послов к Валааму, сыну Веорову, в Пефор, который на реке *Евф рате,*
в земле сынов народа его, чтобы позвать его и сказать: вот, народ вышел из Египта, и покрыл лице земли, и живет он подле меня. Итак приди, прокляни мне народ сей, ибо он сильнее меня: может быть, я тогда буду в состоянии поразить его и выгнать его из земли. Я знаю, что, кого ты благословишь, тот благословен, и кого ты проклянешь, тот проклят»
(Чис. 22:4 — 6).

Очевидно, Валаам завоевал уже репутацию человека, способного действенно проклинать.

«И сказал Бог Валааму: не ходи с ними, не проклинай народа сего; ибо он благословен» (ст. 72). То, что благослов-ляет Бог, никто не имеет права проклинать. Поэтому Валаам передал послам слова Господа. Но царь моавитский не отступал. «Валак послал еще князей, более и знаменитее тех» (ст. *15).* Итак, к Валааму приходят высокопоставленные лица и просят его прийти и проклясть Израиля. «И пришел Бог к Валааму ночью, и сказал ему: если люди сии пришли звать тебя, встань, пойди с ними; но только делай то, что Я буду говорить тебе. Валаам встал поутру, оседлал ослицу свою и пошел с князьями Моавитскими» (ст. *20 ,21).*

Здесь мы подходим к хорошо знакомой всем с детства истории о Валааме и его ослице. Ослица увидела Ангела Гос-подня. Иногда даже ослица знает, как почтительно следует обходиться с ангелами. Валаам же был настолько ослеплен, что не мог увидеть его. Он начал бить бедное животное палкой за явное упрямство и отказ идти прямо по дороге. А когда ослица прижала к скале его ногу, ярость Валаама удвоилась.

«И отверз Господь уста ослицы, и она сказала Валааму:

что я тебе сделала, что ты бьешь меня вот уже третий раз? Валаам сказал ослице: за то, что ты поругалась надо мною; если бы у меня в руке был меч, то я теперь же убил бы тебя. Ослица же сказала Валааму: не я ли твоя ослица, на которой ты ездил сначала до сего дня? имела ли я привычку так поступать с тобою? Он сказал: нет» (ст. *28 — 30).*

Можете ли вы представить себе человека, разгова-ривающего с ослицей так, будто это нормальное явление? Да он от изумления свалился бы с нее! Но Валаам был так разгорячен, что продолжал сидеть верхом и разговаривать с животным, как будто подобная беседа была для него делом привычным. Вот до какой степени может дойти гнев человека и насколько упрям он может быть в достижении своих целей. Невзирая ни на что, он поклялся добиться своего.

Тогда Господь открыл глаза Валааму, и он увидел Ангела Господня, стоящего на его пути с обнаженным мечом. Несмотря на все случившееся, Валаам говорит ангелу как ни в чем не бывало: «Если это неприятно в очах Твоих, то я возвращусь» (ст. *34)..* «Если это неприятно тебе!»

«Иди вперед, — сказал ангел, — но помни, будешь говорить то, что я скажу тебе».

Вскоре Валаам прибыл во дворец Валака, и на следующий день царь моавитский повел его на высоты Вааловы, откуда можно было видеть часть израильского стана. Там Валаам совершил определенный ритуал. Частично он напоминал церемонию жертвоприношения народа Божия. Затем он произнес следующие слова: «Как прокляну я? Бог не прокли-нает его. Как изреку зло? Господь не изрекает на него зла... Да умрет душа моя смертию праведников, и да будет кончина моя, как их!» *(Чис.23:8—10).*

«Извини, — сказал Валак, — но я позвал тебя сюда, чтобы ты проклял этот народ, а ты его благословляешь». Валаам снова должен был напомнить Валаку, что он может изрекать только то, что скажет ему Бог.

«Давай попробуем еще раз, — не отступал Валак. — Пойдем на другое место». Они поднялись на вершину горы Фасги. Оттуда тоже была видна только часть израильского лагеря. Валак надеялся, что на этот раз численность его врагов не будет столь внушительной, и, может быть, пророк проклянет их. Валаам снова совершил ритуал. Затем он начал: «Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет, и не сделает? будет говорить, и не исполнит? Вот, благословлять начал я, ибо Он благословил, и я не могу изменить сего» *(Чис. 23:19, 20).*

Затем в его словах звучит нечто странное: «Не видно бедствия в Иакове, и не заметно несчастия в Израиле» *(ст.21).* Но как раз в последующие несколько дней в стане израиль-ском по причине страшного беззакония погибнет двадцать четыре тысячи человек. Разве Бог не предвидел этого не-счастья? Или же Бог в Своей милости и любви смотрит на народ сквозь призму заслуг Иисуса? Несомненно, мы, изучая прошлое, имеем доказательства этому. Несмотря на возмуще-ние, маловерие, блуждание в духовной пустыне, о церкви сказано, что «она единственная на земле, о которой Бог проявляет самую теплую заботу» *(Избранные вести, кн. 2, стр. 396).*

Валаам продолжал благословлять народ, пока наконец моавитский царь не приказал ему замолчать: «Пора, наверное, остановиться, пока мы не зашли слишком далеко и не благословили весь народ».

И вновь Валак решил попробовать еще раз. На сей раз они пошли на гору Фегор, и там, совершив обряд, Валаам произнес: «Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль!..» «Бог вывел его из Египта, быстрота единорога у него, пожирает народы, враждебные ему, раздробляет кости их и стрелами своими разит *врага...* Благословляющий тебя благословен, и проклинающий тебя проклят!»

«И воспламенился гнев Валака на Валаама, и всплеснул он руками своими, и сказал Валак Валааму: я призвал тебя проклясть врагов моих, а ты благословляешь их вот уже третий раз. Итак, беги в свое место» *(Чис. 24:5 —11).* Другими словами — «убирайся отсюда!».

И, уже уходя, Валаам произносит еще одно благослове-ние. Многие считают, что это самое интересное во всей Библии пророчество о грядущем Мессии: «Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых» (ст. 77).

Униженный и оскорбленный, Валаам возвращается на родину. Он рассчитывал получить богатство, славу, а вместо этого навлек на себя недовольство Валака. А в это время моавитский царь, подергивая бороду и почесывая в затылке, расхаживал по своим роскошным коврам во дворце и думал, что делать дальше. Для борьбы у него слишком мало сил. Его попытка проклясть врага провалилась. Что теперь будет?

Но Валаам же, возвратившись униженным на родину, не оставляет своих планов о богатстве и славе. Рассматривая шатры израильские и частично догадываясь о причинах благослове-ния народа Божия, пророк напряженно думал, что же делать. И вдруг его осенила мысль. В книге *«Патриархи и пророки»* можно прочитать о том, что задумал сын Веоров. Валаам снова показался во дворе Валака. «Народ имеет благословение, — начал он, — потому что верен Небесному Богу и послушен Ему. Если ты каким-либо образом сможешь заставить их быть не верными и не послушными Богу, тогда и не нужно будет проклинать их. Проклятие придет само собой».

Чувствуя, что в совете Валаама есть что-то дельное, Валак попросил пророка подробнее рассказать о его замыслах. Валаам охотно сделал это. Моавитские женщины славились своей красотой. Валаам предложил выбрать из них самых прекрасных и

послать в стан израильский. А потом Валак с Валаамом устроили пир, на который пригласили четыре тысячи израильтян, причем в основном это были вожди нации. По мнению Валака, вечер удался на славу.

Но одна странная деталь есть в этой истории. Очевидно, сам Моисей не видел того, что случилось. Почему так? Ранее, находясь на вершине Синайской горы, он мог бы рассказать о том, что происходило в долине в его отсутствие, и он знал, что случилось там, когда народ плясал вокруг золотого тельца. Через Аарона и Елеазара Моисей имел доступ к священным камням Урим и Тумим. Но он не знал, что произошло на равнине Моава, пока отступничество не стало всеобщим. Очевидно, Бог допускает иногда, чтобы Его руково-дители какое-то время оставались слепы.

Однажды кто-то предложил мне маленькую формулу. С тех пор я часто пользуюсь ею. В ней нет никакой математи-ческой логики, но определенный смысл имеется. «Если ты видишь, что что-то не так, помни: В>0».

«А что такое В>0?» — спросил я.

«Это значит, что *Время* выше *Обстоятельств.* И в опреде-ленное время Бог изменяет обстоятельства так, что все становится на свои места».

Все совершается в определенное Богом время и при определенных Им обстоятельствах. Если вы видите недоста-ток в церкви, в организации, в руководстве, то и Бог знает о них. И пусть некоторые не замечают этого — от Бога не сокрыто ничего. Он заботится о Своей церкви.

Случайно узнает Моисей, что «прилепился Израиль к Ваал-Фегору. И воспламенился гнев Господень на Израиля. И сказал Господь Моисею: возьми всех начальников народа, и повесь их Господу перед солнцем, и отвратится от Израиля ярость гнева Господня. И сказал Моисей судьям Израилевым:

убейте каждый людей своих, прилепившихся к Ваал-Фегору» *(Чис. 25: 3 — 5).* В этом

массовом кровопролитии погибло двадцать четыре тысячи человек.

Один из князей израильских, Зимри, возвращаясь с пиршества, привел с собой в лагерь блудницу. Пройдя через весь стан мимо Моисея и тех, кто скорбел об отступничестве, он вошел с ней в свой шатер (см. *Чис. 25: 6).* Финеес, сын Елеазара, не мог смотреть на такое открытое беззаконие. Он схватил копье, бросился вслед за Зимри и той женщиной и, ворвавшись в шатер, пригвоздил их обоих к земле.

Некоторые пытаются представить Бога любви никогда никого не убивавшим. «Корей, Дафан и Авирон случайно оказались в зоне землетрясения. Поэтому их гибель можно вполне объяснить естественным путем». Но это не так. Бог есть любовь, но Он также и Бог правосудия, и мы не должны никогда забывать об этом. Конечно, поставив себя во враждебные отношения с Богом, люди сами истребят себя. Но нельзя сказать, что Бог не играет никакой роли в этих событиях.

Совершив смелый поступок, Финеес навсегда утвердил за своей семьей почетное право священства.

И вот наконец на берегу Иордана закончилось исчисле-ние Израиля. Отец Финееса, Елеазар, попросил сделать перепись всего израильского населения и обнаружил, что все, покинувшие Египет в возрасте старше 20 лет, погибли. В живых оставались только Халев, Иисус Навин и Моисей, как и было предсказано Богом задолго до этого момента. «В числе их не было ни одного человека из исчисленных Моисеем и Аароном священником, которые исчисляли сынов Израилевых в пустыне Синайской. Ибо Господь сказал им, что умрут они в пустыне; и не осталось из них никого, кроме Халева, сына Иефонниина, и Иисуса, сына Навина» *(Чис. 26:64, 65).*

Многие смеялись и издевались над народом Божиим в период зарождения адвентистского движения. После велико-го разочарования говорили так: «А мы-то думали, что вы готовили свои торжественные одежды, собираясь вознестись на небо. Но почему-то вы здесь. Не странно ли это? Почему же вы не вознеслись?» Народ Божий осыпали насмешками, небылицами и даже проклятиями. Но это открывало истин-ный характер насмешников и еще больше способствовало распространению учения. Даже кровь мучеников являлась семенами Евангелия. Умные люди не проклинали, зная, что этим они лишь оказывают помощь тем, кто допустил ошибку в своих расчетах.

Джованни Попин написал книгу, в предисловии к которой отметил, что мы слишком «безжалостны» к дьяволу. Если бы мы прекратили нападки на него, было бы меньше людей, увлеченных им. Человеку свойственно сочувствовать побежденному. Может быть, в его рассуждениях и есть доля истины.

«Многие' христиане только и делают, что думают и говорят о влиянии сатаны. Они даже молятся постоянно об этом. В конце концов, дьявол занимает все их воображение» *(Желание веков, стр.493).*

Помню, будучи еще мальчиком, я вместе со своим дядей и отцом, которые были проповедниками, ездил в Мичиган. Они проводили там собрания в огромном зале, находившемся в деловой части города Гранд-Рапидс. В первый же вечер в переднем ряду расположилась довольно большая группа людей. Позднее мы узнали, что привело их в зал. Они нам рассказали, что один из пасторов их местной церкви, чувст-вуя, что проводимые собрания угрожают его авторитету, заявил перед своими прихожанами, что тот, кто пойдет на наши встречи, будет немедленно исключен из церкви. В результате огромная толпа посетителей собралась в первый же вечер.

Несколько лет назад во время лагерного собрания на северо-востоке США противники нашей церкви распрост-раняли листовки. И тогда наши проповедники встали и во всеуслышание заявили: «Не читайте эти брошюры, придите домой и сожгите их». Я знаю, что, придя домой, большинство людей вынули листки из карманов и прочитали их лишь только потому, что были предупреждены не делать этого.

Если на знаке, стоящем на обочине шоссе, будет напи-сано: «Не читай подписи на обратной стороне!», каждый водитель обернется и обязательно прочтет. Дьявол прекрасно понимает человеческую психологию. Сначала он старается проклясть, унизить, осмеять, а потом меняет тактику. Иногда это происходит за одну ночь. Сначала он решил проклясть Израиля, но потом предложил: «Будь дружелюбным, пригла-си их на пир». Замысел удался на славу.

Каково положение дел сегодня? Экуменическое движение побуждает нас быть братьями и стереть всякие различия между христианскими конфессиями. «Мы все братья и стремим-ся, в конечном счете, к одной цели. Все дороги ведут в одно и то же

Небесное Царство». Да, враг меняет тактику.

Существует множество свидетельств того, что накануне пришествия Христа церковь столкнется с небывалой безнрав-ственностью. Те, кто вместо Господа Иисуса Христа полагался на себя, окажутся втянутыми в жизнь, полную блуда и распутства.

Согласно библейскому пророчеству, женщина образно символизирует собой церковь. В Откровении целомудренная женщина представляет истинную церковь, а падшая, пороч-ная, — ложную церковь. Итак, если проводить параллели между Исходом и современным адвентистским движением, можно сказать в определенном смысле, что моавитские женщины символизировали зараженные язычеством церкви, т. е. падшие. Вавилон составляют как раз такие церкви. Не пытались ли вы смотреть на связь израильтян с моавитскими женщинами в пророческом, т. е. духовном смысле? Может быть, подобное толкование тоже не лишено смысла? Кое-что нам удалось уже выяснить, и, думаю, в дальнейшем мы еще больше убедимся в верности этого предположения.

Таким образом, на границе с обетованной землей проводи-лось своего рода духовное просеивание. Бог стремился отде-лить Свой народ от развращенного мира. Сатана, в свою очередь, старался увести израильтян от живого Бога, но в этом случае отступников всегда постигало бедствие. В любом случае не доверяющие Богу сами навлекают на себя прокля-тие. Не знаю, смог бы я в тот момент поступить, как Финеес, но все равно хотел бы быть на его стороне. Хочу всегда быть среди тех, кого больше волнуют вопросы характера и славы Божией, а не в обществе тех, кто преследует чисто материаль-ные интересы.